

МАЙКОВ Аполлон Николаевич родился в семье Николая Аполлоновича Майкова (1794–1873) и Евгении Петровны Майковой (урождённой Гусятниковой, 1803–1880) 4 июня 1821 года. В семье также родились сыновья: Валериан, Владимир, Николай и Леонид. Раннее детство провёл в Москве и имении отца в Никольском, близ Троице-Сергиевой лавры, а также в имении бабушки в Подмоскowie — в деревне Чепчиха Клинского уезда (вблизи нынешнего Солнечногорска). О своём детстве Майков напишет в стихотворении «Рыбная ловля» (1855): «Себя я помнить стал в деревне под Москвою...»

Летом 1834 года семья Майковых переехала в Петербург. Начальным образованием Аполлона и Валериана Майковых занимались В.А. Солоницын, соредактор О.И. Сенковского по изданию журнала «Библиотека для чтения», и И.А. Гончаров, в то время — кандидат Императорского Московского университета, который преподавал русскую словесность и, по словам И.И. Панаева, «без всякого сомнения, способствовал развитию эстетического вкуса в своём ученике». Под руководством В.А. Солоницына, Аполлон Майков прошёл семилетний гимназический курс за три года и в 1837 году поступил в Императорский Московский университет на юридический факультет. Вначале он особенно увлекался живописью, но потом посвятил свою жизнь поэзии. Получив за первую книгу пособие от Николая I в размере 1000 рублей на путешествие в Италию, уехал за границу в 1842 г. Познакомив Италию, Францию, Саксонию и Австрийскую империю, Майков вернулся в Петербург в 1844 г. Написал кандидатскую диссертацию о древнеславянском праве. Поступил на службу в Министерство финансов, затем стал помощником библиотекаря в Румянцевском музее. В 1867 году, состоя в должности младшего цензора Санкт-Петербургского комитета цензуры иностранной, был произведён в действительные статские советники. В

1877 году был повышен до старшего цензора того же комитета и заведовал одним из трёх отделений — бандерольным и польским с прочими славянскими наречиями. В дальнейшем являлся исполняющим обязанности председателя Центрального комитета иностранной цензуры, был утверждён в этой должности в 1897 году. С 1874 года и до конца жизни являлся членом особого отдела Учёного комитета Министерства народного просвещения по рассмотрению книг, издаваемых для народного чтения. С 1888 года состоял в чине тайного советника. Являлся сотрудником издававшихся в Санкт-Петербурге ежемесячного журнала «Новое слово» и еженедельной «Театральной газеты». Состоял членом совета Русского литературного общества. Являлся почётным членом Постоянной комиссии по устройству народных чтений в Санкт-Петербурге и его окрестностях и членом-сотрудником издательского общества при этой комиссии. 27 февраля 1897 года Майков вышел на улицу слишком легко одетым и заболел воспалением лёгких. Умер 8 (20) марта 1897 года. Похоронен на кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря.

Мне в душу повеяло жизнью и волей...

Осень

Кроет уж лист золотой
Влажную землю в лесу...
Смело топчу я ногой
Вешнюю леса красу.

С холоду щеки горят;
Любо в лесу мне бежать,
Слышать, как сучья трещат,
Листья ногой загребать!

Нет мне здесь прежних утех!
Лес с себя тайну совлек:
Сорван последний орех,
Свянул последний цветок;

Мох не приподнят, не взрыт
Грудой кудрявых груздей;
Около пня не висит
Пурпур брусничных кистей;

Долго на листьях лежит
Ночи мороз, и сквозь лес

Холодно как-то глядит
Ясность прозрачных небес...

Листья шумят под ногой;
Смерть стелет жатву свою...
Только я весел душой
И, как безумный, пою!

Знаю, недаром среди мхов
Ранний подснежник я рвал;
Вплоть до осенних цветов
Каждый цветок я встречал.

Что им сказала душа,
Что ей сказали они —
Вспомню я, счастьем дыша,
В зимние ночи и дни!

Листья шумят под ногой...
Смерть стелет жатву свою!
Только я весел душой —
И, как безумный, пою!

Перечитывая Пушкина

Его стихи читая — точно я
Переживаю некий миг чудесный:
Как будто надо мной гармонии небесной
Вдруг понеслась нежданная струя...

Нездешними мне кажутся их звуки:
Как бы влиась в его бессмертный стих,
Земное всё — восторги, страсти, муки —
В небесное преобразилось в них!

* * *

Повсюду благовест гудит,
Из всех церквей народ валит.
Заря глядит уже с небес...
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

С полей уж снят покров снегов,
И реки рвутся из оков,
И зеленее ближний лес...
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

Вот просыпается земля,
И одеваются поля,
Весна идет, полна чудес!
Христос Воскрес! Христос Воскрес!

Осенние листья по ветру кружат

Осенние листья по ветру кружат,
Осенние листья в тревоге вопят:
«Всё гибнет, всё гибнет! Ты черен и гол,
О лес наш родимый, конец твой пришел!»

Не слышит тревоги их царственный лес.
Под темной лазурью суровых небес
Его спеленали могучие сны,
И зреет в нем сила для новой весны.

Ангел и Демон

Подъемлют спор за человека
Два духа мощные: один —
Эдемской двери властелин
И вечный страж ее от века;

Но торжество кому ж уступит
В пыли рожденный человек?
Венец ли вечных пальм он купит
Иль чашу временную нег?

Другой — во всем величьи зла,
Владыка сумрачного мира:
Над огненной его порфирой
Горят два огненных крыла.

Господень Ангел тих и ясен:
Его живит смиренья луч;
Но гордый демон так прекрасен,
Так лучезарен и могуч!

Весна, выставляется первая рама

Весна! Выставляется первая рама —
И в комнату шум ворвался,
И благовест ближнего храма,
И говор народа, и стук колеса.

Мне в душу повеяло жизнью и волей:
Вон — даль голубая видна...
И хочется в поле, в широкое поле,
Где, шествуя, сыплет цветами весна!

Пейзаж

Люблю дорожку лесною,
Не зная сам куда, брести;
Двойной глубокой колею
Идешь — и нет конца пути...
Кругом пестреет лес зеленый;
Уже румянит осень клены,
А ельник зелен и тенист;
Осинник желтый бьет тревогу;
Осыпался с березы лист
И, как ковер, устлал дорогу...
Идешь, как будто по водам, —
Нога шумит... а ухо внемлет
Малейший шорох в чаще, там,
Где пышный папоротник дремлет,
А красных мухоморов ряд,

Что карлы сказочные, спят...
Уж солнца луч ложится косо...
Вдали проглянула река...
На тряской мельнице колеса
Уже шумят издалека...
Вот на дорогу выезжает
Тяжелый воз — то промелькнет
На солнце вдруг, то в тень уйдет...
И криком кляче помогает
Старик, а на возу — дитя,
И деда страхом тешит внучка;
А, хвост пушистый опустя,
Вкруг с лаем суетится жучка,
И звонко в сумраке лесном
Веселый лай идет кругом.